

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Прощай, Бог!

ГЛАВА 1. Так много богов!	13
ГЛАВА 2. Но правда ли это?	23
ГЛАВА 3. С чего начинаются мифы	51
ГЛАВА 4. Книга Добра?	72
ГЛАВА 5. Нужен ли нам Бог, чтобы быть хорошими?	91
ГЛАВА 6. Как мы определяем, что хорошо, а что плохо?	118

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Эволюция и не только

ГЛАВА 7. Наверняка кто-то спроектировал?	137
ГЛАВА 8. Шаги навстречу невероятности	159
ГЛАВА 9. Кристаллы и пазлы	174

ГЛАВА 10. Снизу вверх или сверху вниз?	190
ГЛАВА 11. Эволюция ли сделала нас религиозными? Эволюция ли сделала нас добрыми?	205
ГЛАВА 12. Черпая отвагу в науке	226
<i>Список иллюстраций</i>	253

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Прощай, Бог!

ГЛАВА 1

Так много богов!

— **В**ерите ли вы в бога?
— В какого именно?
На протяжении человеческой истории люди по всему миру поклонялись тысячам богов. Политеисты верят сразу во многих богов (*theos* означает по-гречески “бог”, а *poly* — “много”). У викингов верховным божеством был Вотан (Один). К числу других их богов относились Бальдр (бог красоты), Тор (бог грома со своим огромным молотом) и его дочь Фруд. Были там среди прочих Снотра, Фригг и Ран (богини мудрости, деторождения и моря, соответственно).

Древние греки и римляне тоже были политеистами. Как и у викингов, их боги были очень похожи на людей — наделены сильными человеческими страстями и эмоциями. Двенадцать греческих богов и богинь нередко объединяют с аналогичными римскими, выполнявшими, как считалось, те же самые функции. Это, например, Зевс (у римлян — Юпитер), мечущий грома и молнии царь богов; Гера (Юнона), его жена; Посейдон (Нептун), бог морей; Афродита (Венера), богиня любви; Гермес (Меркурий), вестник богов, летавший при помощи крылатых сандалий; Дионис (Вакх), бог вина. Из основных религий, сохранившихся до наших дней, политеистическим является индуизм с его тысячами богов.

Бесчисленное множество греков и римлян полагали, будто их боги реально существуют: молились им, приносили им в жертву животных, благодарили богов за удачу и обвиняли их, когда что-то шло не так. Откуда мы знаем, что эти жившие в эпоху античности люди заблуждались? Почему теперь никто не верит в Зевса? Точный ответ нам неизвестен, но большинство из нас уверенно согласится с тем, что по отношению к вышеперечисленным древним богам все мы атеисты (“теистом” называют того, кто верит в бога или богов, а “атеистом” — приставка “а-” обозначает отрицание — того, кто не верит). Некогда римляне называли атеистами ранних христиан, потому что те не верили ни в Юпитера, ни в Нептуна, ни в кого-либо еще из толпы тогдашних божеств. Сегодня мы подразумеваем под этим словом людей, не верящих ни в каких богов вообще.

Как, подозреваю, и вы, я не верю ни в Зевса, ни в Посейдона, ни в Тора, ни в Венеру, ни в Купидона, ни в Снотру, ни в Марса, ни в Одина, ни в Аполлона. Не верю я и в древнеегипетских божеств, таких как Осирис, Тот, Нут, Анубис или его брат Гор, о котором, как об Иисусе и о множестве других богов по всему миру, говорили, будто он родился от девственницы. Также я не верю ни в Хадада, ни в Энлиля, ни в Ану, ни в Мардука, ни в прочих божеств Древней Вавилонии.

Я не верю ни в Аньявву, ни в Маву, ни в Нгаи, ни в какого-либо из африканских богов солнца. Кроме того, я не верю ни в Билу, ни в Гновээ, ни в Вало, ни в Вуриупранили, ни в Карраур, ни в какую угодно еще солнечную богиню аборигенных племен Австралии. Не верю также ни в кого из многочисленных кельтских богов и богинь: ни в ирландскую богиню солнца Этайн, ни в Элату — бога луны. Не верю ни в Мацзу, китайскую богиню воды, ни в бога-акулу Дакуваку с Фиджи, ни в хеттского морского дракона Иллуянку. Не верю ни в единого из бесчисленных сотен небесных, речных,

океанских богов, богов солнца, звезд, луны, погоды, огня, леса... Так много богов, чтобы в них не верить!

А еще я не верю в Яхве, бога евреев. Но вполне вероятно, что вы в него верите, если были воспитаны в иудейской, христианской или мусульманской традиции. Еврейский бог был перенят христианами и (под арабским именем Аллаха) мусульманами. Христианство и ислам — побочные ветви более древней религии иудаизма. Первая часть христианской Библии полностью иудейская, и священная книга мусульман Коран тоже частично списана с еврейских манускриптов. Три эти религии — иудаизм, христианство и ислам — обычно принято объединять под общим названием “авраамических”, поскольку все они восходят к мифическому прародителю Аврааму, также почитаемому в качестве отца-основателя еврейского народа. Мы еще встретимся с Авраамом в одной из следующих глав.

Все три авраамические религии называют монотеистическими, так как их приверженцы утверждают, будто верят только в одного бога. Есть несколько причин, почему я выразился “утверждают, будто”. Яхве, главный бог современности (в силу чего я буду писать его с заглавной буквы — “Бог”), пробился с самых низов, начав свою карьеру как бог племени древних израильтян, о которых, по их мнению, заботился, считая своим “избранным народом”. (То, что сегодня Яхве поклоняются во всем мире, — результат исторической случайности: распространения христианства в Римской империи после обращения императора Константина в 312 году.) Соседние племена чтили своих собственных богов, полагая, что те оказывают *им* особую протекцию. И хотя израильтяне поклонялись Яхве, богу своего племени, это вовсе не обязательно означает, будто они не верили в богов других, враждебных им, племен — например, в Ваала, бога плодородия древних хананеев, — они просто считали Яхве более могущественным и до крайности ревнивым: горе вам, если он поймает вас на заигрывании с другими богами.

Монотеизм современных христиан и мусульман также весьма сомнителен. Скажем, они верят в злого “дьявола”, называемого Сатаной (в христианстве) или Шайтаном (в исламе). Известен он и под рядом других имен: Вельзевул, Князь Мира Сего, Нечистый, Лукавый, Белиал, Люцифер. И хотя богом его не называют, но наделяют богоподобными качествами; считается, что он, вместе с возглавляемыми им силами зла, ведет грандиозную войну против сил добра, возглавляемых Богом. Одни религии часто заимствуют идеи у других, более ранних. Так, представления о вселенской борьбе добра со злом идут, вероятно, от зороастризма — одного из древнейших вероучений, основанного персидским пророком Зороастром (Заратустрой) и оказавшего влияние на авраамические религии. Зороастризм — религия с двумя богами, где добрый бог (Ахура-Мазда) и злой (Ангра-Майнью) оспаривают первенство друг у друга. Небольшое количество зороастрийцев сохранилось до сих пор, главным образом в Индии. Вот, кстати, еще одна религия, которую я не исповедую и вы, наверное, тоже.

Одно из самых нелепых обвинений, предъявляемых атеистам (особенно популярное в Америке и исламских странах), — это будто они поклоняются Сатане. Конечно же, на самом деле в злых богов атеисты верят не более, чем в добрых. Они отрицают все сверхъестественное. В Сатану верят только религиозные люди.

Христианство напоминает политеизм и в других отношениях. “Отца, Сына и Святого Духа” называют “триедиными”. Как именно это понимать — предмет длящихся столетиями дискуссий, зачастую яростных. Звучит как формула для сжатия политеизма в монотеизм. Будет простительно назвать это тритеизмом. Произшедший в ранней христианской истории раскол между Восточной (Православной) и Западной (Римско-католической) церковью был в значительной степени спровоцирован несогласием в следующем вопросе: от

кого исходит (что бы это ни значило) Святой Дух — от Отца и Сына или же только от Отца. Богословы действительно проводят свое время в размышлениях на подобные темы.

А ведь есть еще Мария, мать Иисуса. Для католиков она богиня во всех отношениях, кроме наименования. Они отказываются называть ее богиней, но все равно молятся ей. Они верят, что она была “непорочно зачата”. Что это означает? Ну, католики считают всех нас “рожденными во грехе”. Даже крохотных младенцев, которым грешить вроде бы рановато. Как бы то ни было, по мнению католиков, Мария (как и Иисус) была исключением. Все остальные унаследовали грех Адама — самого первого человека. На самом деле Адама никогда не существовало, а следовательно, и грешить он не мог. Но католических богословов не смутить подобными мелочами. Также католики полагают, будто Мария, вместо того чтобы умереть, как остальные люди, была вся целиком утянута “вверх”, на небо. Они изображают ее в виде “Царицы Небесной” (а иногда даже “Царицы Мира”!) с маленькой короной, едва удерживающейся на макушке. Все это, по-видимому, делает ее богиней как минимум не меньшей, чем многие тысячи индуистских божеств (которых сами индуисты называют различными проявлениями одного-единственного бога). Если древние греки, римляне и скандинавы были политеистами, значит, следует считать таковыми и католиков.

Молятся католики и отдельным святым — умершим людям, пользующимся репутацией исключительных праведников и “канонизированным” римским папой. Папа Иоанн Павел II канонизировал 483 новых святых, а нынешний папа, Франциск, — ни больше ни меньше как 813 за один день. Многим святым приписывают особые способности, усиливающие действенность молитв по определенным поводам или от определенных групп лиц. Так, святой Андрей — покровитель рыбаков, святой Бернвард — зодчих, святой Дрого — владельцев кофеен, святой Гуммар — лесорубов, святая Лидвина — конь-

кобежцев. Если вам не хватает терпения, католик посоветует помолиться святой Рите Кашийской. Если ваша вера недостаточно тверда, попробуйте обратиться к святому Иоанну Креста. Испытываете недомогание или страдаете душевно — положитесь на святую Димфну. Больные раком склонны уповать на святого Перегрину. Потеряли ключи — святой Антоний, вот кто вам нужен. Кроме того, есть еще и ангелы различных рангов: от серафимов на самом верху иерархии до вашего личного ангела-хранителя. Промежуточные ступени вроде архангелов — посередине. Опять-таки католики будут отрицать, что считают ангелов богами или полубогами, и возразят, что на самом деле не молятся святым, а просто просят их замолвить словечко перед Богом. Мусульмане тоже верят в ангелов. Равно как и в демонов, которых называют джиннами.

Относятся ли Дева Мария, святые, архангелы и ангелы к богам и полубогам? Не думаю, что это имеет хоть какое-то значение. Спорить, тождественны ли ангелы полубогам, — все равно что спорить об эквивалентности фей сильфидам.

И хотя вы, скорее всего, не верите ни в фей, ни в сильфид, вполне может быть, что вас вырастили в традициях одной из трех авраамических религий: иудейской, христианской или мусульманской. Вышло так, что меня растили как христианина. Я ходил в религиозные школы и был конфирмован в возрасте 13 лет по англиканскому обряду. А в 15 лет полностью порвал с христианством. Одна из причин состояла в следующем. Еще когда мне было девять, я сообразил, что если бы родился среди викингов, то твердо верил бы в Одина и Тора. Родись я в Древней Греции — поклонялся бы Зевсу и Афродите. Если бы в наше время я родился в Пакистане или Египте, верил бы, что Иисус — только пророк, а вовсе не Сын Божий, как учат христианские священники. Если бы мои родители были иудеями, я все еще ждал бы Мессию — долгожданного обещанного спасителя, — вместо того чтобы считать этим Мессией Иисуса, как учили меня в христианских школах.

Люди, вырастающие в различных странах, подражают родителям и верят в бога или богов своей страны. Эти вероучения противоречат друг другу и, следовательно, не могут быть правильными все сразу.

Если же какое-то одно из них верно — почему непременно то, что случайно досталось вам вместе со страной рождения? Не нужно обладать чересчур саркастическим умом, чтобы однажды подумать: “Ну не примечательно ли, что почти каждый ребенок исповедует религию своих родителей и всякий раз именно она оказывается единственно верной!” Мало что вызывает во мне столько отвращения, сколько эта привычка метить малолетних детей религией их родителей: “католический ребенок”, “протестантский ребенок”, “ребенок-мусульманин”. Подобные выражения можно услышать и из уст самих детей — слишком маленьких, чтобы обсуждать религиозные взгляды, не говоря уже о том, чтобы иметь свои собственные. Это представляется мне столь же абсурдным, как говорить о “ребенке-социалисте” или о “ребенке-консерваторе”, а таких высказываний никто себе в жизни не позволит. Не думаю, что мы вправе рассуждать и о “детях-атеистах”.

Ну а теперь еще несколько терминов для обозначения неверующих людей. Многие, даже не веря ни в одного из вышеперечисленных богов, предпочитают избегать слова “атеист”. Некоторые просто говорят: “Я не знаю, мы не можем знать”. Такие люди зачастую называют себя агностиками. Ввел это понятие (на основе греческого слова “незнающий”) Томас Генри Гексли, также известный под прозвищем “дарвиновский бульдог”, поскольку он публично отстаивал идеи Дарвина, когда Дарвин был слишком нерешителен, слишком занят или слишком болен, чтобы постоять за себя самому. Некоторые из тех, кто называет себя агностиками, полагают, что боги могут с равной вероятностью как существовать, так и не существовать. Мне такая позиция кажется неубедительной, и Гексли со мной согласился бы. Мы не можем доказать, что фей не су-

ществует, но это не значит, будто мы считаем вероятность их существования равной 50%. Более рассудительные агностики говорят, что не могут утверждать наверняка, но думают, что существование любых богов крайне маловероятно. Другие, возможно, скажут, что оно не так уж и невероятно, просто нам это неведомо.

Также есть те, кто не верит ни в одного из упоминавшихся здесь богов, но все равно нуждается в “некой высшей силе”, в “истинно духовном начале”, в созидательном разуме, о котором мы не знаем ничего, кроме того, что он сотворил Вселенную. Эти люди, вероятно, скажут что-нибудь вроде следующего: “Я, пожалуй, не верю в Бога, — подразумевая, по-видимому, авраамического бога, — но не могу поверить и в то, что воспринимаемый нами мир — это все, что есть. Должно существовать и что-то большее, что-то потустороннее”.

Некоторые из них называют себя пантеистами. Вера пантеистов несколько туманна. Они говорят что-нибудь типа “мой бог — это все”, или “мой бог — Вселенная”, или “мой бог — это глубокая тайна всего недоступного нашему пониманию”. Великий Альберт Эйнштейн употреблял слово “Бог” в значении, весьма близком к последнему приведенному определению. Это сильно отличается от того бога, который слушает ваши молитвы, читает сокровенные мысли и прощает вам грехи (или карает за них) — то есть делает все то, чем предположительно занимается Бог Авраама. Эйнштейн категорически отрицал веру в какое-либо персонифицированное божество, способное к подобным действиям.

Еще есть те, кто называет себя деистами. Они не верят ни в кого из тысяч известных историкам персонифицированных богов. Но их вера несколько конкретнее, чем у пантеистов. Они верят в разумного творца (разумное начало), который придумал законы Вселенной и привел в действие все мировые механизмы при зарождении времени и пространства, после чего он (или оно?) отошел в сторону и расслабился, предоста-

вив вещам развиваться самостоятельно согласно установленным им законам. Некоторые из отцов-основателей США — например, Томас Джефферсон и Джеймс Мэдисон — были деистами. Подозреваю, что, доведись им жить не в восемнадцатом столетии, а после Чарльза Дарвина, они были бы атеистами, но доказать этого я не могу.

Когда люди называют себя атеистами, они не имеют в виду, будто располагают доказательствами отсутствия богов. Строго говоря, невозможно доказать *несуществование* чего-либо. У нас нет положительных подтверждений того, что богов не существует, так же как нет доказательств отсутствия фей, силфид, эльфов, домовых, лепреконов и розовых единорогов. Аналогичным образом мы не можем доказать, что на свете нет Санта-Клауса, Пасхального зайца и Зубной феи. Вы можете выдумать миллиарды вещей, которые никто не сможет опровергнуть. Философ Бертран Рассел выразил эту мысль при помощи яркого и запоминающегося образа. Если вам заявят, говорил он, будто вокруг Солнца вращается по орбите фарфоровый чайник, вы не сможете опровергнуть это утверждение. Но невозможность опровергнуть явление — слабоватая причина для веры в него. В некотором очень строгом смысле мы все должны быть “чайниковыми агностиками”. На практике же все мы — “а-чайникисты”. Вы можете быть атеистом в том же самом (формально агностическом) смысле, в каком вы а-чайникист, а-феист, а-эльфист, а-единорогист и а-все-что-только-можно-выдумать-ист.

Строго говоря, мы все должны быть агностиками по отношению к миллиардам тех вещей, что каждый может придумать и никто не способен опровергнуть. Но мы не *верим* в них. И пока кто-нибудь не предъявит нам причину, чтобы поверить, такая вера будет пустой тратой времени. Именно с подобным отношением мы подходим к Тору, Аполлону, Ра, Мардуку, Митре и Великому Джуджу с Горы. Нельзя ли нам продвинуться чуть дальше и посмотреть точно так же на Яхве или Аллаха?

Я сказал “пока кто-нибудь не предъявит причину”. Ну что же, очень многие люди предъявляли свои причины для веры в того или иного бога или же в какую-либо разновидность “высшей силы” и “разумного творца”. Следовательно, надо рассмотреть эти причины и понять, насколько они убедительны. Некоторые из них мы обсудим в этой книге. Особенно в ее второй части, где речь пойдет об эволюции.

Что касается данной неисчерпаемой темы, пока скажу только одно: эволюция — установленный факт. Мы с вами — родственники шимпанзе, чуть более дальние родственники нечеловекообразных обезьян, гораздо более дальние родственники рыб и так далее.

Многие верят в своего бога или богов на основании письменного источника: Библии, Корана или еще какой-нибудь священной книги. Эта глава уже должна была подготовить вас к тому, чтобы счесть такую причину сомнительной. На свете столько различных верований. Откуда вы знаете, что правдива именно та священная книга, на которой вы выросли? А если все прочие книги ошибаются, тогда что дает вам основания считать свою менее ошибочной, чем другие? Вероятно, многие из тех, кто читает эти строки, выросли на одном определенном священном писании — на христианской Библии. В следующей главе речь пойдет именно о ней: кто написал Библию и почему кто-либо должен считать написанное в ней правдой?